

Фред Лоринг закончил приводить себя в порядок и отвернулся от зеркала.

— Что ж, Нелли, мне пора. До встречи.

— Ну наконец-то!.. Извини, если обидела, но сейчас тишина и покой предпочтительней твоего общества. Я не могу уложить девочку спать, пока ты тут мечешься по комнате. Она видит тебя и сразу начинает проситься к тебе на руки.

— Хорошо, уже уйду. Пока, малышка.

Он поцеловал дочку в лоб и заторопился к двери.

Минут через десять-пятнадцать младенец наконец затих и был готов заснуть. Тут дверь распахнулась, и ворвался Фред. Девочка вмиг ожилилась и приветствовала отца радостным воплем. Нелли заметила с нескрываемым раздражением:

— Между прочим, ее почти удалось убаюкать. А теперь все насмарку! Я совсем вымоталась. Почему ты так быстро вернулся?

— Ладно-ладно, прости. Просто забыл револьвер. Надеюсь, она скоро успокоится.

Мужчина вытащил из ящика стола револьвер.

— Фред, ты просто уникал. Никогда не выйдешь без револьвера. Разве ты забыл, что скрытно носить оружие запрещено законом?¹

— Я помню, что имею право на самооборону, и не теряю бдительности. Мы каждый день читаем в газетах о воровстве, грабежах и других преступлениях. Слушай, Нелли: *здоровомыслящие* люди никогда не ходят безоружными.

— Может, ты и прав. Но я считаю, что это не *здоровомыслящие*, а нервные, параноидальные типы. Серьезно, мне это не нравится. Боюсь, все плохо кончится.

— Зато ты ни капли не боишься, что меня могут ограбить и убить. Просто чудесно! — огрызнулся Фред.

— Ох, Фред! Ты относишься ко всем с таким подозрением, что я боюсь, что рано или поздно ты причинишь вред невинному человеку!

¹ Законы, запрещающие скрытое ношение короткоствольного оружия, действовали до 1980-х годов в большинстве американских штатов (прим. переводчика).

Милое личико Нелли выглядело обеспокоенным.

— Что-то не припомню, когда я ошибался в людях. По-моему, вы выдаете воображаемое за действительное, миссис Лоринг! — рассердился Фред.

— А помнишь, как ты схватил за горло старого дядюшку Тома и начал душить? Бедняга даже не смог прохрипеть, что он не ворует, а несет белье жене в стирку. Или помнишь...

— А я никогда не забуду, как ты сдал меня полиции, когда я якобы попыталась очистить твои карманы в трамвае! — подала голос жизнерадостная девушка, вошедшая в разгар спора.

— Не надо, Фанни... Все, сдаюсь, молю о пощаде. Двое на одного — это слишком. Я так надеялся, что ты не вспомнишь ту злосчастную ошибку! — укоризненно воскликнул Фред.

— Я собиралась хранить это в секрете. Но, знаешь, так трудно удержаться от соблазна посмеяться вместе с Нелли... А сейчас великолепный шанс...

— Фан, пощади! Нелли всю жизнь будет мне это припоминать.

— Это мой долг. И к тому же поздно: если я сама не расскажу, воображение Нелли нарисует худшую (хотя куда уж хуже) картину, чем было на самом деле. Впрочем, не буду тебя мучить. Постараюсь покороче.

И под аккомпанемент выкриков «Нет! Не надо!» и «Давай-давай!» Фанни начала рассказ.

— В тот день, выйдя с железнодорожной станции, я сразу заметила, как мой дорогой уважаемый кузен, с которым мы давно не виделись, садится в трамвай. Я ускорила шаг и успела вскочить следом. Мое лицо было скрыто вуалью — правда, вряд ли бы он узнал меня даже без нее: я очень изменилась. Трамвай оказался переполненным, многие стояли; я — как раз за спиной у Фреда. И мне пришла идея подбросить ему в карманы пальто шулки ради пару сюрпризов — благо у меня при себе была куча всяких мелочей.

С первым карманом все прошло как по маслу, но когда я пыталась засунуть свое портмоне во второй, мою руку сжали с такой силой, что я невольно вскрикнула. А Фред завопил: «Держи воровку!» И, разумеется, рядом совершенно не к месту оказался полицейский. Я вначале от страха потеряла дар речи, но собралась с духом и обратилась к стражу порядка, который уже протискивался ко мне сквозь толпу:

— Уверю вас, джентльмен сейчас поймет, что ошибся.

Первый испуг прошел, и ситуация показалось даже забавной, несмотря на мое плачевное положение. Тем временем Фред вытащил из кармана мое портмоне и повернулся к полицейскому:

— Старый трюк. Сунула мне в карман украденное у кого-то еще. Никто не терял портмоне?

Разумеется, никто не предъявил на него прав. Мне наконец удалось сорвать вуаль, которую по моей же просьбе (ибо погода выдалась ветреная) завязала сзади узлом проводница. Все, конечно, уставились на меня. Полицейский смотрел то на почтенного обвинителя, то на молодую нарушительницу, ведущую себя совсем не так, как полагается преступнику, и колебался. Я с нетерпением смотрела на Фреда, но тот меня не узнавал. Наступила очень неловкая пауза, которую кто-то должен был нарушить. И я, сдерживая улыбку, сказала:

— Мистер Лоринг, если вы откроете портмоне, то увидите мою визитную карточку. Я полагаю, радость нашей встречи поможет забыть мой невинный трюк. Если вы не заметили, ваш другой карман тоже полон.

Все нетерпеливо ждали развития событий. Фред быстро раскрыл портмоне. Можете представить себе его лицо?

— Фанни Лоринг! Ради всего святого, ты простишь меня? Правда, как я мог знать, что это ты?! Мы же не виделись с самого твоего детства.

Пассажиры разразились хохотом, к которому присоединились Фред и я. Фред, впрочем, смеялся не слишком искренне; наверное, ему не терпелось поскорее выйти из трамвая. Мы сошли на ближайшей остановке и долго шли пешком.

Нелли содрогалась от приступов жесточайшего хохота, на радость дочке. Мужчина запротестовал:

— На самом деле все выглядело не так скверно, как ты описала, Фан. Что до тебя, Нелли... надеюсь, в наказание за твой бессердечный смех малышка еще долго не заснет. Все, я пошел.

И под громкий хохот Фред сбежал по лестнице, пулей вылетев из дома. Он почти надеялся, что кто-нибудь попытается его ограбить или даже убить. Тогда револьвер пригодится, а Нелли наконец-то перестанет называть «параноидальной сущностью» необходимые меры предосторожности.

Окончание следует.

Перевод с английского Евгения Никитина